

№ 4 апр. 1933

О молодости спектакля

Премьера шла с большим почетом. Зрители восторженно принимали каждую реплику, аплодировали художнику, создавшему хорошие декорации, осветителю, делавшему «худеса» на сцене, по-настоящему оценивая творческие находки постановщика, игру каждого актера. Раздавались, конечно, и критические замечания, но взыскательный зритель, возмозванный общим впечатлением от нового спектакля, прощал погрешности: театр исправит их, доработает!..

Хочется, чтобы все спектакли нашего театра, как премьеры, так и рядовые шли с одинаковым успехом. Возможно ли это? Да, возможно. Об этом красноречиво свидетельствует 150-й спектакль «Свадьба в призывном». Переполюсненный зал от души смеялся над комическими ситуациями, в которые попадает неудачник Курочкин, переживая вместе с Ольгой ее разлодку с Максимом Орловым, раздался смехом молодых в финале спектакля. То волнение, с каким зритель принимает каждую сцену, переходит в актерам, что немалое способствует успеху спектакля. Правда, в стопадесятом спектакле не все безупречно. Вызывает, например, сомнение, зачем так носится с самонамом по сцене Галя (арт. Кобзуев), услышав о том, что сваты идут. Разве предостудительно пить чай? Эта сцена нам кажется неоправданной. Взяв ведет хорошо, емкую роль Свиридовича арт. Санин. С некоторыми напором беседует с председателем молхоза Пароговым агроном и секретарь парторганизации Муравьев (арт. И. Турубанов). Неприятно было видеть грязный, затешиный и плохо латяющийся подним в третьем действии.

Однако, уходя из театра, зритель унес с собой много хороших воспоминаний как об игре большинства исполнителей, так и

Заметки о «старых» постановках
Коми республиканского драмтеатра

от спектакля в целом. Многие из присутствовавших на стопадесятом спектакле смотрели его не впервые и, быть может, не в последний раз.

В чем же секрет успеха «Свадьбы в призывном»? Сказать о том, что в основе спектакля — хорошая пьеса, что спектакль хорошо поставлен режиссером Н. Дьяконовым и оформлен художником, что спектакль — музыкальный и веселый — значит сказать только половину. Нам думается, главное в том, что актеры, выйдя в спектакле, хорошо поняли его мило, правдиво доносят мысль автора до зрителя, возмущая сами и тем самым заставляют возмущаться зал. Почти четыре года не сходит со сцены спектакль, а найденные когда-то нужные краски для многих ролей не только не поблекли, но стали еще более яркими. Это и обеспечивает молодость спектакля, его долгую сценическую жизнь.

Жаль, что театр с такой любовью и бережливостью не относится к другим своим работам и, порой, не только не совершенствует спектакль после каждой новой встречи со зрителем, но и расстраивает то, что богата была премьеры.

Тяжелое впечатление оставил, например, 21-й спектакль «Третья молодость». Почему же высококачественная, патристическая пьеса с таким равнодушием принималась зрителем? 21-й спектакль, кумеется, нисколько не возмужал и актерам, они не чувствовали удовольствия от того, что показывали на сцене. Словно позабыл об идельной направленности пьесы, многие актеры выходили на сцену, читали текст и

уходили. Участники спектакля не были связаны между собой действием. Это, между прочим, и породило многочисленные разговоры почти во всех ролях. А можно и верить в человека, если видишь, что у него сбивчивая речь, если так и чувствуется, что реплика идет от сердца, что она — не следствие переживания персонажа и работы ума, а всего лишь заученная фраза, безжизненная и холодная.

Мы помним Елену Снежневскую в первых спектаклях. Артистка Г. Сидорова, исполнявшая эту роль, находила тогда верные интонации и жесты для передачи различных оттенков характера пожилой женщины — ученого, матери, патриотки. Что же стало сейчас с Г. Сидоровой? Все ее реплики — будь то слова, обращенные в зочери или студентам, к своим идейным противникам или к друзьям, — однообразны и бесцветны. Артистка не владеет голосом. Порой он так звонок, что разрушает представление о Снежневской, как о старой женщине.

Сцена в редакции журнала идет явно не в пользу Снежневской. По авторскому тексту она — сильный противник, уверенный, убежденный в своей правоте. Симпатии зрителя должны быть, безусловно, на ее стороне. Не уверенности, е сила должны подчеркнуть всю мелкотравчатость и ничтожность прохитонки и карьериста Ломкарева. Однако зритель видит усталую, измученную борьбой женщину, которая бескомпромиссно кричит на своего собеседника, как будто не верит в свои силы. Не верит ей и зритель.

В четвертом действии есть сцена: две матери — одна родинная, а другая воспитанная Рамона — узнают о героической гибели его на фронте. Благодаря большого сердца Снежневской раскрывалась эта сцена в первых спектаклях. А сейчас она

звучит фальшиво. В самом деле: слова говорят о переживаниях, но на деле это — сухая риторика. Лишенная больших чувств, сцена утратила трагизм, и если ей не верят — точно ждать и соответствующих эмоций.

Упрощенным предстает и образ идейного противника Снежневской Кленова (арт. Рассихаев). Ханжу, лицемера артист пытается показать лишь внешними средствами. Он почти не слушает собеседника, зато сам даже не читает, а выкрикивает свое решение, часто сбиваясь при этом, и это должно обозначать жаркую полемику ученых! Кленова нельзя ни осуждать, ни ненавидеть: образ не получился.

На первый взгляд кажется, что свободнее, более непринужденно играет роль Ломкарева арт. Абрамов. Но это не всегда так. Часто «свободные» жесты создают впечатление разболтанности, переигрывания, отчего роль только теряет. Взять хотя бы последнее действие, в котором вместо обличения духовной пустоты Ломкарева, его беспринципности — качества, должностно вызывающего гадливость к прохождению, втершемуся в доверие и живущему чужой славой, — Абрамов переходит в откровенное комитованье, расчитанное на дешевый успех. Не громкий, убивающий смех, а усмешку вызывает эта сцена.

Следует отметить неряшливость и в игре других актеров. Арт. Е. Турубанов, например, исполняющий роль студента, комкает реплики, совершенно необоснованно проявляет повышенный интерес к подружке, а когда Евгения (арт. Н. Попонцева), дочь Снежневской пошуточно посылает ему теорию мажорантного залуку, студент, который, безусловно, знает больше, чем слышит сейчас, вдруг хахаетеся за кармашком и, имея на лету кахуя слово, записывает беседу, словно лекцию ученого. Не измозженательным, а лишь отупленным взглядом арт. Снежневская не могла питать уважения к таким студентам. А в спектакле это так.

Неряшливым выглядят и внешнее оформление спектакля. Во втором акте, например, четлы на креслах и занавески поматы, как на княжской полке обит, дверь не имеет ручку (впрочем ее забыли прибить еще к первому спектаклю!) и т. д.

Правильно исполнили в тот вечер свои роли арт. П. Миков (академик Казинин), арт. Э. Попова (Лиза), арт. Н. Турубанов (научный сотрудник). Но в целом спектакль, как говорят, «разболтался». Вина здесь и режиссера Е. Калнинского, оставившего без внимания свое детище, и актеров, забывших в спектакле, которые бесстрашно, без оглядки ведут свои роли. Хорошая и нужная пьеса на этот раз не прозвучала. Удастся ли вернуть спектаклю его молодость?

Нельзя сказать, что все «старые» спектакли идут так же плохо. Мы смотрели 10-й спектакль «Светит, да не греет» Островского, оставшийся весьма хорошим впечатлением, за исключением разве некоторых сцен с Залепиным, прохитенных без волнения арт. Зайцевым. Попренебрежим и схематичным остается образ Дерюгина (арт. П. Частухин). В целом же спектакль выглядит молодо, свежо, а отдельные роли — Реневой (арт. А. Русина), Хубовцева (арт. И. Кривошеина), Ози (арт. В. Пирева) стали более четкими и выразительными.

Жаль, что на этом представлении было мало зрителей, хотя многие сыктывкарцы еще не успели посмотреть интересный, автономизацией спектакль, поставленный режиссером Н. Милозлаевским.

Говоря о молодости спектакля, следует заметить, что многие сыктывкарцы не имеют возможности бывать в театре. Речь идет о жителях окраин города, для которых немалые неудобства доставляет отсутствие постоянного городского транспорта. В самом деле, может ли житель Тентюгов, поселек лесозавода или судорофин в осеннее время, являющую стужу или весеннюю распутицу идти на расстояние километров в театр? В январе

прошлого года бюро Сыктывкарского горкома КПСС приняло решение, обязывающее исполком горсовета и автобусы организовать перевозки зрителей из пригородов, а к окончанию спектаклей подавать такси и автобусы к театру. Хорошее решение, которое нельзя не приветствовать! Надо только, что председатель горисполкома т. Чеусов и начальник автобазы т. Кузьков не выполняют это решение и не считаются с запросами трудящихся. Транспорт и поныне не организованы.

А разве профсоюзные организации судорофин, лесозаводов, кирпичного завода не могли бы организовать подвозку к театру и обратно свейт рабочих и служащих? Конечно, могли бы. Но это сейчас почему-то не практикуется.

Прихотится сказать, что многие служащие учреждений, студенты институтов и учащиеся техникумов также редко бывают в театре. П здесь опять-таки следует представить претензии как профсоюзным, так и партийным организациям этих учреждений: почему они в стороне? Почему у нас почти совсем не бывает кулхозников, встреч с актерами, коллективизаторов, организаторов обсуждений спектаклей?

В связи с новым режимом рабочего дня, в стопадесять спектакли стали начинаться раньше. Не целесообразно ли и нам последовать примеру Москвы? Не будет ли это более удобным для трудящихся города?

На подготовку каждого спектакля актеры театра затрачивают много сил и энергии, расходуется большое количество средств. Надо сделать так, чтобы спектакли были достоянием и чтобы их могли смотреть наибольшее число людей. Решать эту задачу нужно совместными усилиями коллектива театра, горсовета организаций и Министерства культуры Коми АССР.

Театр — важное средство коммунистического воспитания трудящихся. Надо всемерно расширять его влияние в народе.

П. СХОРУКОВ.